



***В.И. Корняков***

Доктор экономических наук,  
профессор Ярославского филиала  
Ленинградского государственного  
университета им. А.С. Пушкина



***Н.А. Алексеева***

Кандидат экономических наук,  
старший преподаватель Ярославского  
государственного технического  
университета

## **Принципиально новое разрешение трудностей, противоречий РФ, крупных современных экономик**

*Трудности, которые с тяжёлыми потерями приходится преодолевать ряду современных экономик, особенно РФ, заставляют искать, подсказывают более эффективные варианты их построения и функционирования. Авторы статьи хотели бы указать на модельный вариант экономики снижающихся цен.*

*Ключевые слова: общественный продукт, производительность труда, цена, издержки.*

Модельный вариант экономики снижающихся цен привлекает внимание, прежде всего своими выдающимися возможностями весьма обильного практически не используемого источника добавочных, ныне не привлекаемых и даже не обсуждаемых экономистами ресурсов. Речь идёт о хорошо известных эффектах отрицательных обратных связей вихревых процессов.

То, что крупные экономики являют собой систему различных кругооборотов, запечатлено во множестве научных работ. Эта система возглавляется общим кругооборотом материального производства, в котором более половины произведенного годового общественного продукта возвращается обратно в производство для обеспечения его непрерывного продолжения – для воспроизводства, образуя круговое

движение. Проще и доказательней всего смоделирован этот кругооборот во II томе «Капитала» К. Маркса для так называемого простого воспроизводства, в котором из года в год производится один и тот же натурально-вещественный объём продукции.

Поворачивающаяся, возвращающаяся часть общественного продукта у Маркса – «производство средств производства для средств производства». Если в равновесном производстве эта часть внезапно увеличивается или уменьшается, – это возмущение создаёт многолетние повторяющиеся, постепенно затихающие «афтершоки». Суммарный объём «афтершоков» в разы превышает инициативное возмущение. Для экономистов особенно интересен и значим вариант с отрицательной обратной связью, то есть вариант с повышением

производительности труда, при котором один и тот же натурально-вещественный объём производства включает в себе уменьшившееся количество общественного труда и, соответственно, воспроизведенной субстанции (в денежном выражении). Причина – в высвобождении из производства некоторого количества труда (численности работающих), вызванное указанным повышением их производительности.

В этом случае в сферу производства возвращается (для возобновления прежнего физического объёма производства) то же количество вещественных факторов производства, но меньшая масса живого труда. Стоимостное-ценовое выражение производимой продукции снизится, отображая высвобождение части личного фактора. И в следующем году из этого снизившегося суммарного денежного выражения всего производства и всей продукции такая же, как и прежде, часть общего объёма (у Маркса –  $\frac{2}{3}$ ) опять проследует в производство для его возобновления. Там всё повторяется: прежний физической объём производства опять получает новое, уменьшенное стоимостное-ценовое выражение, и так все последующие годы. Год от года «афтершоки» от одного-единственного возмущения равновесности ростом производительности труда увеличивают общую сумму высвобождаемой стоимостной-ценовой субстанции. Для указанной числовой модели К.Маркса, как может рассчитать любой желающий, получается почти фантастическое соотношение: на каждую единицу высвобождения (повышением производительности) живого труда приходится две единицы «афтершокового» высвобождения производящих ресурсов (овеществлённого труда, представленного в факторах производства средств производства, и соответственно их денежного выражения), да ещё плюс к этому одной единицы в производстве предметов потребления. То есть первичное (усилиями повышения производительности труда) высвобождение живого труда порождает в модели К.Маркса производные

высвобождения в размере 300% от исходного. Это совершенно фантастическая величина, почти невероятная для современных фактических отношений. Но исследования показывают абсолютную реальность этих цифр.

Да, это действительно бесплатный царственный дар Природы тому социуму, который обеспечивал бы не повышение, как ныне, а снижение отпускных цен в меру уменьшения удельных затрат (на единицу продукции) ростом выработки. И одновременно это даёт представление о том громадном балласте, неимоверно тяжком грузе, который, не зная этого, бессмысленно, бесплодно, безо всякой пользы сжигая свои ограниченные ресурсы, проволакивают современные «рыночные» экономики, все до одной неосмысленно вовлеченные через повышения отпускных цен в положительные обратные связи кругооборотов своих производств. Они, как явствует из приведённых выше цифровых иллюстраций соответственно схемам К.Маркса, невольно подвержены многолетним «афтершокам» дополнительных затрат труда на ту же самую продукцию, то есть как бы добровольно предпринятого понижения производительности труда и соответственного удорожания того же самого натурально-вещественного объёма производства. Поэтому можем сопоставить, что якобы «обретает» экономика от втягивания в систему эффектов положительных обратных связей своего вихревого движения и что она должна получить при переходе к использованию эффектов отрицательных обратных связей, то есть к экономике снижающихся цен.

Система эффектов положительных обратных связей для рыночных экономик начинается с их (в этой ситуации) главной потери, определяющей все другие. Зачёркивается, уничтожается рост производительности труда в текущем сегодняшнем производстве. Все это видят и все почитают эту экономическую бессмыслицу (даже злодеяние) нормальной, необходимой. Это происходит через сохранение (тем более через увеличение) прежней отпускной цены при повышении

выработки, соответственном уменьшении трудоёмкости единицы изделия и денежных издержек её производства. Тем самым главный эффект повышения производительности труда – его сбережение на каждую единицу продукции – погашен в момент рождения. В современном многостадийном производстве каждого продукта этот эффект уже не может охватить все стадии его производства, погибая на первой же стадии и переставая существовать на всех остальных. То есть для всего общественного производства роста производительности как бы не происходит. Мощные сверкорпорации развитых стран имеют ресурсы как-то бороться с этим, а такие экономики, как российская, технически закостеневают.

Если бы экономика РФ перестроилась на утилизацию рассматриваемых эффектов отрицательных обратных связей, то рост производительности, трансформировавшись в уменьшении стоимости-цены, продвинулся бы по цепочкам обработки к конечным изделиям, удешевил бы средства труда и предметы потребления. Была бы повержена ненавистная трудящимся инфляция, а удешевление средств труда возродило бы позитивные силы морального износа, толкало бы их производителей к совершенствованию своей продукции. Плюс мощное дополнительное удешевление производства средств производства вступившими в действие природными эффектами отрицательных обратных связей кругового движения всей материальной экономики. Всё это создавало бы (вместо нынешней общей технической и технологической инертности в производстве РФ) что-то наподобие обстановки подлинной массовой погони за новшествами, за научно-техническим прогрессом.

Эти первые самые очевидные различия современных «рыночных» экономик и экономики снижающихся цен с силой необходимости порождают более общие и отдалённые изменения. В любой экономике рост производительности труда должен был бы удешевлять по стадиям, от

одной стадии обработки к другой, весь промежуточный продукт. Но в российской и других экономиках это общее удешевление (динамическая рента) противоестественным удержанием или даже увеличением цен уничтожено, но якобы сохраняющаяся ценовая субстанция, говоря юридическим языком, ничтожна, за ней не стоит нормальных процессов образования стоимости, цен. И оно благодаря стадийности многократно превышает фактически произведённую ростом производительности экономию живого труда. Но теперь это – лже-ценовое образование, замаскированное под нормальные экономические «ткани» овеществленного труда и выраженное в якобы нормальных (прежних или увеличенных) ценах. Высвобождение же живого труда ростом производительности – действительное, реальное. Поэтому высвобождение живого труда кратно перекрывается фактическим вовлечением в экономику ложного «заменителя» того, что должно было бы быть высвобожденным овеществлённым трудом (его ценового выражения). Доля живого труда во всем производстве уменьшается, овеществлённого и лже-овеществлённого – увеличивается. Поэтому в системе пропорций общественного производства, открытых К. Марксом, доля производства предметов потребления уменьшается, а производства средств производства – повышается. То есть снижается эффективность всего общественного производства.

Противоположным образом развиваются соответствующие процессы в экономике снижающихся цен. В ней ликвидируется первое уничтожение (рыночной экономикой) ресурсов, создаваемых повышением выработки, и снижение издержек закрепляется соответственным снижением отпускной цены. Последняя передаётся по звеньям технологических цепочек всему «телу» промежуточного продукта, образуя его общее удешевление с выводом этой динамической ренты (части овеществлённых затрат) из производства. Поэтому экономия живого труда

(повышением выработки) сопровождается много большей экономией овеществленного труда и приводит к позитивным изменениям общей структуры всего производства, в котором доля живого труда растёт, а овеществленного – уменьшается. Это – признак повышения эффективности общественного производства. Но это ещё не всё.

Овеществленный труд (в том числе в стоимостном-ценовом выражении) – нелинейное образование. Он структурирован годичным витками из когда-то живого труда разных лет функционирования, располагается в разных количествах по годам по закону показательной кривой [1, 8-12] и покидает экономику (в облике произведенных предметов потребления) в будущие годы, примыкающие к настоящему времени. Причём основной массив овеществленного труда (примерно 40%) выходит уже в ближайшие 2 года. При этом экономия овеществленного труда покидает общественное производство, превратившись в экономию живого труда, ещё сохраняющегося к этому моменту в производстве. То есть рождается процесс, отсутствующий в «рыночных экономиках»: снижение цен не просто экономит овеществленный труд (промежуточного продукта), но эта экономия овеществленного труда трансформируется (частично) в экономию живого труда, «подарочно» присоединяясь к производственной экономии живого труда, усиливая её. Экономия затрат, воплощённых в промежуточном продукте, является в экономике снижающихся цен (и только в ней) источником увеличения производственных ресурсов общества.

И это тоже ещё не всё. В экономике снижающихся цен её тройной материальной экономией ресурсов – экономией живого труда (от роста выработки), экономией овеществленного труда с его трансформацией в экономию живого и мощными природными эффектами отрицательной обратной связи – все эти материальные экономии в долгосрочном плане выстраивают открытые классиком циклы оборотов

основного капитала. Они закономерно, упорядоченно обеспечивают ресурсами смену поколений техники и технологий. Но в такой «рыночной» экономике, как РФ, все её уничтожения и перерасходы ресурсов привели к полному хаосу в воспроизводстве основного капитала, разрушили его. Только переход к экономике снижающихся цен с её как бы самородным потоком ресурсов в состоянии восстановить разрушенное.

Всё сказанное свидетельствует, что в настоящее время сопоставление современных реальных рыночных экономик с теоретической моделью экономики снижающихся цен получает далеко не одно только академическое звучание. Но особый драматизм складывающейся ситуации придаёт обращение к надвигающейся, даже надвинувшейся катастрофе пол миллиардной всемирной безработицы, отзвуками которой являются нарастающие потоки эмиграции из стран третьего мира, острые конфликты с вроде бы натурализовавшимися эмигрантами и т.д. Рабочих мест для основной массы этих безработных нет и, увы, не предвидится: в развитых странах господствует стационарная модель расширения производства за счёт одних только амортизационных отчислений, почти не создающая новых рабочих мест. Главная причина – в нарастающей дороговизне создания новых рабочих мест. В них концентрируются сейчас потоки сверх затрат, и среди них – мощные удорожания, привносимые природными эффектами положительных обратных связей [2, 55-62]. Это губительное противоречие разрешимо лишь переходом к экономике снижающихся цен, которая делает создание новых рабочих мест эффективным и выгодным. В ней потоки удешевлений в наибольшей мере концентрируются в создании средств труда.

Переход к экономике снижающихся цен вполне осуществим без ломки существующего общественного строя. Он открыл бы человечеству «второе дыхание».

***Библиографический список:***

1. Алексеева Н.А., Корняков В.И. Объемные структуры общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой, Н.А.

Амосовой. – Иваново : Иван.гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20).

2. Корняков В. О воспроизводстве новых рабочих мест // Экономист. 2008. №7. С. 55-62.

*©Корняков В.И., Алексеева Н.А., 2014*